

РАЗВИТИЕ ФЕМИНИСТСКИХ ИДЕЙ В РАМКАХ НЕОКАНТИАНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ XIX – НАЧАЛА XX в.: Л.И. ПЕТРАЖИЦКИЙ, В.М. ХВОСТОВ

Рассматриваются развитие феминистских идей в работах представителей неокантианского направления русской социологии XIX – начала XX в. Льва Иосифовича Петражицкого и Вениамина Михайловича Хвостова. Проблема положения женщин вызвала живой интерес у представителей самых разных направлений социологической науки в России. Одним из наиболее актуальных вопросов и одновременно наименее изученным является рассмотрение перспективы зарождения феминистских идей в рамках неокантианского направления русской социологии. В числе методов данного исследования используются наиболее традиционные для истории социологии: метод интерпретации и реконструкции теорий, основных идей и направлений на основе анализа первоисточников.

Ключевые слова: феминистская социология; женский вопрос; русская социология; неравенство полов; социальное положение женщины; Л.И. Петражицкий; В.М. Хвостов.

Интерес к «женскому вопросу» и феминизм как политическое и социальное движение, берущее начало еще в конце XVIII в. в Европе, имеют долгую историю. По мнению некоторых специалистов, началом этого явления следует считать более ранний период времени, а именно XIV в., время возникновения «спора о женщинах» в работе французского поэта, писательницы и историка Кристины Пизанской «Книги о граде женском» (1405 г.). Феминистская социология как современное направление появляется во второй половине XX в. Являясь новой междисциплинарной областью социологического знания, она активно развивается, однако ее предметная область в настоящее время остается дискуссионной. В зарубежной научной литературе сложилось представление (убеждение), что в социологии первые работы, посвященные истории женских движений, в том числе и истории российского движения, принадлежат западным ученым. Вместе с тем многие современные дискуссии этого направления получили развитие и в отечественной социологии. В советский период, после успехов марксистского феминизма, в отечественной социологии такой научный интерес развивался слабо, что можно объяснить преобладанием марксистско-ленинской идеологии, в соответствии с которой освобождение женщин связывалось с неизбежной сменой капиталистического строя социалистическим. Таким образом, до 90-х гг. XX в. «женский вопрос» не являлся в строгом смысле серьезной научной проблемой. Принято считать, что только с 90-х гг. в отечественной социологии наблюдается обращение ученых к этой теме. Однако следует отметить, что проблема положения женщин вызвала живой интерес у представителей самых разных направлений социологической науки в России еще в период ее становления в XIX – начале XX в.: позитивистского, неопозитивистского, субъективной социологии, генетической, неокантианской, марксистской, географического направления.

Нам хотелось бы подчеркнуть, что осмысление женского вопроса в России началось значительно раньше, а именно еще в первой половине XIX в., о чем свидетельствует огромное количество книг и статей по данной проблематике. «Женский вопрос» выражен в контексте русской культуры, он широко раскрывается в русской литературе в работах известных

писателей, поэтов, публицистов, философов. В историю развития феминистских идей в России вошли имена таких авторов, как А.И. Герцен, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский и др. Известного в середине XIX в. литературного критика М.Л. Михайлова называют автором первого манифеста русского феминизма [1]. Также можно отдельно говорить и о русских философах данного периода, разрабатывающих проблему женского равноправия в своих трудах и во многом определивших общее направление развития отечественной социологии.

На наш взгляд, следует обратить особое внимание на проблему развития феминистских идей в работах первых русских социологов самых разных направлений и социологических школ. Среди этих ученых можно назвать имена таких, как Афанасий Прокопьевич Щапов (1831–1876) – представитель географического направления в социологии [2–5], Сергей Николаевич Южаков (1849–1910) – представитель субъективной социологии [6, 7], Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) – основатель генетической социологии [8–10], Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952) [11, 12] и Владимир Ильич Ленин (1870–1924) [13, 14] – представители марксистского направления, Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – представитель неопозитивистской социологии [15]. Среди представителей неокантианского направления, уделявших внимание данной проблеме, известны имена таких ученых, как Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931) [16, 17], Вениамин Михайлович Хвостов (1868–1920) [18–21]. В данной статье нам бы хотелось остановиться на проблеме неравенства между полами и женской эмансипации, разработанной в рамках неокантианского направления русской социологии двумя известными ее представителями – Л.И. Петражицким и В.М. Хвостовым.

Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931) считается основателем русской школы психологии права и такой отрасли современной социологии, как социология права. Он является одним из известных социологов неокантианского направления и ученых-правоведов. Л.И. Петражицкий окончил юридический факультет Университета Св. Владимира в Киеве, после чего продолжил образование в Германии, где познакомился с набиравшей популярность молодой психологической наукой. Затем он достаточно быстро, в

34 года, становится профессором Петербургского университета и возглавляет кафедру энциклопедии и философии права, а в 38 лет был избран деканом юридического факультета. Л.И. Петражицкий являлся научным руководителем студенческого кружка, в состав которого входили будущие известные социологи Г. Гурвич, П. Сорокин, Н. Кондратьев и др. Также с 1918 г. ученый был профессором и руководителем кафедры Варшавского университета. Кроме того, Л.И. Петражицкий известен и как политический деятель – депутат I Государственной Думы. «В Государственной Думе Петражицкий стал видным деятелем конституционно-демократической фракции: один из ведущих экспертов и ораторов фракции по земскому вопросу, член комиссий – по проверке прав членов Думы, по составлению Наказа, о неприкосновенности личности, аграрной, редакционной, по гражданскому равенству. За его подписью на рассмотрение Думы поступили законопроекты “О гражданском равенстве” и “О собраниях”» [22. С. 25].

Из воспоминаний учеников профессора Л.И. Петражицкого известно, что его лекции пользовались большим успехом не только у студентов первого курса, но и у студентов старших курсов юридического факультета, а также студентов других факультетов. Огромное количество посторонних слушателей посещали его лекции, пользуясь тем, что вход в университет в 1905–1907 гг. был свободным. Л.И. Петражицкий был одним из авторов «Выборгского воззвания», опубликованного группой членов Государственной Думы, в результате чего еще он больше оказался в центре внимания и приобрел значительный авторитет среди своих студентов. В период до Октябрьской революции и лекции, и печатные научные труды ученого пользовались большим успехом. После революции Л.И. Петражицкий уехал в Польшу для работы в Варшавском университете, отчетливо понимая, что его психологическая школа права стала реакционной и не могла иметь основы для существования в Советском Союзе.

Деятельность ученого во многих областях науки трудно переоценить. Его идеи прочно вошли в современные учебники по праву, психологии, социологии. Социологические идеи содержатся в разных работах автора, таких как «Очерки теории права» (1900), «Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» (1905), «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1909–1910), «Акционерная компания» (1898), «Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов» (1911), «О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях» (1904) и др. Основными проблемами, разрабатываемыми автором, являлись проблемы философии права, отношений права и нравственности и роли эмоций в правовом поведении человека. Теоретической основой его исследований явился синтез позитивизма и идеализма.

Широко известен его огромный вклад в развитие теории права, вместе с тем содержание теории, которую сам ученый называл психологической теорией права, выходит за границы и психологии, и права. Петражицкий пополнил науку новыми категориями,

междисциплинарными связями, оригинальными подходами к исследованию таких явлений, как нравственный идеал, взаимодействия нравственности и права. Ученый открыл ранее не изученные проблемы в поле новой науки, какой была социология на рубеже XIX–XX вв.

Вместе с тем одна из областей деятельности и разработки идей великого ученого нечасто находит внимание современных социологов – это проблема женской эмансипации. Две работы автора напрямую посвящены данному вопросу: «О женском равноправии. Речь, произнесенная в Государственной Думе 6 июня 1906 г. Пг., 1915», позже преобразованная в работе «О пользе политических прав женщин» (1907) [16, 17].

6 июня 1906 г. на заседании I Государственной Думы профессор Л.И. Петражицкий выступил с речью о женском равноправии. Первая Государственная Дума стремилась проводить изменения эволюционно, мирными средствами, вместе с тем, известно, что вопрос о равноправии женщин не находил согласия со стороны оппозиционных партий. Каждая из партий рассматривала отдельные вопросы, касающиеся права женщин на образование, гражданского или избирательного права. Учитывая тот факт, что о полном равноправии вопрос не ставился, программа Л.И. Петражицкого была слишком передовой и смелой, при этом только приближающая российское общество идеалу равенства.

Русское женское взаимно благотворительное общество подало ученому петицию, послужившую поводом для данного выступления. Опираясь на этот документ, Петражицкий назвал главные требования членов общества, подписавших петицию. Основными положениями, выносимыми на рассмотрение Думы, были требования устранения бесправного положения в среде крестьян восточной России, равенства в области наследственного и публичного права, права на образование, право избирать и быть избранными и право на занятие государственных должностей.

Л.И. Петражицкий в своем выступлении в Государственной Думе отмечал, что даже при условии установления законного равенства женщин в управлении, государственной службе, народном представительстве, это не обязательно или даже вовсе не будет означать достижения полного равенства между мужчинами и женщинами по причине господства предрассудков и эгоистических интересов. Называя свои требования скромными и умеренными, ученый выступает за устранение устоявшейся традиции как одного из факторов неравенства, являющегося формально юридическим препятствием на пути осуществления равенства и справедливости.

На *первое место* Л.И. Петражицкий ставит устранение гражданского неравенства, особенно в области наследственного права для женщин, обращая при этом также внимание слушателей на сложности положения крестьянства по данному вопросу. Ученый приводит доказательства неравенства, установившегося в данной области права: «...дочь при наследовании вместе с сыновьями после отца или матери получает только 1/14 недвижимого и 1/8 движимого имущества, а в боковых линиях женщины, при наличности мужчин, например, сестры при братьях и т.д., ничего не получают. Эти законы находятся в таком про-

тиворечии с современною правовою совестью, что порядочный человек не станет пользоваться ими, что порядочный сын не захочет получить в четырнадцать раз более, чем его сестра» [16. С. 7]. Особое внимание Петражицкий обращает на необходимость изменения сложного положения женщин среди крестьянства восточной части России, где господствовали установки примитивного родового быта и общинного строя, предлагая при этом действовать осторожно, без внезапной и насильственной ломки прежнего порядка.

Вторая часть, составляющая требования, касается публичного права, предполагающая открытие доступа женщин к образованию, в том числе высшему университетскому, и к занятию государственных должностей. В данных сферах, по мнению ученого, искусственно создавалось безвыходное и крайне бедственное положение. Петражицкий утверждал, что «существующие помехи для достижения женщинами образования, препятствия для достижения исполнения высших, более тонких, требующих образования функций и для образованных женщин ведут не только к не использованию, то есть к растрате большей части народных сил, способностей и талантов, но и к тому, что женщины наименее зажиточных и просвещенных классов встречают в области своего, более скромного труда конкуренцию со стороны тех женщин, которые могли и должны были бы исполнять иные общественные функции» [Там же. С. 10]. Ученый называет сложившуюся ситуацию серьезным социальным бедствием и подчеркивает, что она создается искусственно.

Третьим пунктом, названным социологом более важным и одновременно наиболее радикальным, является требование о предоставлении женщинам избирательных прав. Петражицкий с уверенностью ссылается на Джона Стюарта Милля, утверждавшего свою точку зрения о необходимости предоставления женщинам избирательных прав еще в середине XIX в. Русский социолог идет дальше убеждений Милля, высказывая свое мнение о необходимости и желательности занятия женщинами политикой. Он пишет: «Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чем больше они будут ей заниматься, тем лучше для государства, общества и прогресса, – говорил Петражицкий. – Заниматься политикой – значит заботиться об общем благе; интересоваться политикой – значит интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общего блага» [Там же. С. 11–12].

Л.И. Петражицкий выступал за развитие «высшей человеческой этики», которая опиралась бы не на интерес к себе, а на интерес к ближнему своему и общему благу. Ученый предлагал продвигать вперед культуру путем воспитания в духе общественности. Под культурой он понимает не обладание знаниями, а выработку особого народного характера со склонностью людей к заботе об общем благе, общих интересах. Только создание такой культуры рассматривается автором в качестве основы для будущих преобразований общества с целью осуществления «великого идеала человеческого братства, и свободной работы всех на пользу общую. Это путь для осуществления социального идеала» [Там же. С. 13]. Женский вопрос ин-

тересовал Петражицкого именно с позиций собственного представления о социальном идеале: «Предоставление женщинам политических прав и возложение на них политических обязанностей и ответственности – это могучее средство насаждения общественности в высоком смысле слова, высшей психики и культуры, это средство заставить людей оставить эгоистическую узость интересов и поднять их на более высокую ступень общественной точки зрения – радения об общем благе» [16. С. 14]. Ученый полагал, что наиболее важным является интерес женщин общественными делами, поскольку они также смогут передать этот интерес своим детям, которые впитают в себя общественную культуру и смогут быть полезными для блага всего общества.

Следует отметить, что профессор Л.И. Петражицкий был одним из первых ученых, не только изучающих проблему женского равноправия в российском обществе, но и активно предлагающий ее практическое решение на государственном уровне. Идеи ученого были передовыми для своего времени, а потому их решение не могло быть простым и немедленным. В Думе не успели рассмотреть предложенный проект закона о равноправии для женщин. Требования, представленные на заседании Государственной Думы в 1906 г., были воплощены позже на другой теоретической основе (марксистской), в 1917 г. Временным правительством, и юридически закреплены в первой советской Конституции 1918 г.

Неокантианство в русской социологии, представителем которого был Л.И. Петражицкий, позволило увидеть принципиальное отличие социального познания, состоявшее в уникальности и неповторимости изучаемого объекта. Главной задачей неокантианской методологии был поиск адекватных средств, позволяющих сделать индивидуальное доступным пониманию. Одной из ведущих тем социальных исследований становятся проблема обновления правовых отношений и правовая личность. Ученые-правоведы начала XX в., разделяющие идеи неокантианства, приходили к единому мнению в своем отношении к праву как к процессу творческого созидания. «Женский вопрос» был большой составной частью общей проблемы – неудовлетворительного состояния правосознания в обществе, и являлся одной из главных причин кризисных явлений. С точки зрения русских правоведов и социологов неверное представление роли правовых норм в общественной жизни являлось результатом неадекватного представления о праве как социальном институте. Ученые подчеркивали, что право – единственная дисциплинирующая социальная система, на основе которой возможно достижение социального порядка.

Другим известным русским социологом, разрабатывающим проблему женского равноправия, был Вениамин Михайлович Хвостов (1868–1920) – известный русский историк и правовед, социолог неокантианского направления. Он является автором работ по теории права, теории исторического процесса, по женскому вопросу, вопросам духовной культуры, этики, методологии социального познания. Область научных интересов В.М. Хвостова была обширной:

общая теория права, римское право, методология истории, психология, политика, этика, закономерности общественной жизни, теория и метод в социологии. Большое значение ученый придавал необходимости соединения эмпирических и теоретических разработок и сам принимал активное участие в конкретных социологических исследованиях, которые проводились Институтом социальной психологии, созданным в 1910 г.

После Февральской революции В.М. Хвостов преподавал на Высших женских курсах и Высших женских юридических курсах в Народном университете А.Л. Шанявского, читал лекции по женскому вопросу и проблемам эмансипации, выражая свои либеральные взгляды. Русский социолог являлся непримиримым критиком позитивистских направлений в науке, к которым причислял и марксизм. Критическое отношение к позитивизму и марксизму было характерно и для первых представителей феминистской теории в социологии на западе, что объединяет их с русскими социологами неокантианского направления. Для В.М. Хвостова социология была одной из наук «о духе», поскольку, по его мнению, социальный мир состоит из психических взаимодействий. Общество и личность, по убеждению социолога, следует рассматривать в их жизненном единстве, где решающую роль играет духовное.

Особый интерес для социолога представляла проблема эмансипации женщин, описанная преимущественно в работах: «Женщина накануне новой эпохи» (1906) [18], «О равноправии женщин» (1911) [19], «Женщина и человеческое достоинство» (1914) [20] и «Женщина в обновленной культуре» (1917) [21]. В данных работах социолог обосновал законность эмансипации женщин, выступая при этом против морали «двойных стандартов». Рассматривая личность как социокультурное образование, ученый утверждал, что общество и культура формируют даже такую физиологическую характеристику человека, как пол. Будучи последовательным идеалистом, соответствующим образом он трактовал различные материальные стороны и условия общественной жизни, все, что сам называл «телом общества»: географическую территорию и ресурсы, половые и расовые особенности человека, материальную культуру и технику. В.М. Хвостов являлся одним из прогрессивных мыслителей своего времени, отмечавших необходимость изменения социальной несправедливости, связанной с положением женщин в обществе. Ученый начинает исследование данной проблемы с анализа исторических причин подчиненного положения женщин.

В.М. Хвостов считал, что в общественных науках в целом «женскому вопросу» отводится недостаточно внимания при обсуждении современного положения вещей. «Что касается меня, то я считаю вопрос о равноправии женщин одним из самых важных социальных вопросов нашего времени, даже важнейшим, стоящим наряду с вопросом о положении рабочих классов» [19. С. 3]. Более того Хвостов пишет: «...все другие вопросы, выдвигаемые современностью, стоят в более или менее непосредственной зависимости от разрешения женского вопроса» [21. С. 16].

Ученый исходит из рассмотрения объективных причин подчиненного положения женщин, вытекающих, по его мнению, из самой «природы вещей». Сочетание определенных социально-экономических условий предопределяло существующее положение. Однако поводом к пересмотру служат изменение данных условий, обстоятельств, социальных причин и формирование новых отношений. Хвостов анализирует две основные причины, повлиявшие на становление подчиненного положения женщин. Первая причина – это экономическая система и соответствующие ей социальные отношения, в которых главное значение имели физическая сила и храбрость. Две основных составляющих социальной жизни указывают на этот факт: физический характер труда и война с необходимой функцией защиты. Женщина оказывалась в подчиненном положении, как более слабая по природе, вынужденная уступить мужчине. Но в начале XX в. условия изменились в связи с развитием промышленности, техники, усовершенствованием способов решения конфликтов без войн, улучшением возможности доступного для всех передвижения. Все это способствовало большему влиянию общественного мнения. Хвостов подчеркивает выдвижение на первый план духовного фактора, складывающегося под влиянием силы мысли и убеждения, и более сплоченного общественного мнения. Общая тенденция развития предстает как утрата значения физической силы и преобладания силы духовной, а вместе с тем исчезает и один из устоев длительного подчиненного положения женщин.

Второй социальной причиной, по мнению В.М. Хвостова, стали существующие политические условия. Население, состоящее из «подданных», а не из «граждан», не являлось активным участником в политических вопросах, в большей степени это касалось женщин, которым отводилась роль воспитателя таких «подданных», выполняющих свою функцию в пределах дома. Изменение политического режима неравенства и несвободы на режим конституционный, бессловесно способствовало разрушению еще одного основания подчиненного положения женщин. Русский социолог подчеркивал особое несправедливое положение женщин по сравнению с мужчинами в обществе, несоответствующее ее достоинству как человеческой личности. Речь при этом шла не только о женщинах в России, но и в мире в целом. К такому выводу ученый приходит на основании анализа политической и гражданской правовой сферы различных стран. Отсутствие полного равноправия между мужчинами и женщинами затемняется внушаемыми женщинам убеждениями об их опосредованном влиянии на политическую жизнь через обаяние и интриги, что в реальности не всегда соответствует действительности и противоречит их человеческому достоинству. По мнению ученого, состояние политического и гражданского права в известной степени отстает от изменившейся социальной реальности, оставаясь под влиянием пережитков старого времени, что сказывается на общественном положении женщин и является слишком заметной несправедливостью.

Отдельного внимания заслуживает такой вопрос, как положение женщин в сфере труда и образования.

В начале XX в. эта проблема привлекала внимание наиболее прогрессивных мыслителей не только неокантианского направления, отмечающих гендерное неравенство в этой сфере. В.М. Хвостов писал о меньшем, в сравнении с мужчинами, количестве профессий, открытых для женщин, а также о неравенстве вознаграждения в сфере труда. Анализируя ситуацию, сложившуюся в системе образования в различных странах, русский ученый замечает преимущественное положение мужчин, поддерживаемое правительствами государств. В качестве примера профессий, имеющих ограничения для женщин, рассматриваются юридические (нотариусы, адвокаты), журналистские (редакторы), медицинские [19. С. 48]. Вместе с тем складывается противоречивая ситуация, поскольку государства выстраивают одинаковую политику по отношению к обязанностям мужчин и женщин, например, в системе налогообложения и уголовной ответственности.

Являясь большим специалистом в области права, Хвостов отмечает и особый взгляд законодателей на женщину, приводя в пример различие в отношении и высказываниях о женщинах-бродягах, а также двойную мораль и двойные стандарты в области супружеских отношений (измены, убийства супругов) [Там же. С. 50]. Ученый подчеркивает, что выступает за признание женщин полноправными гражданками, уничтожение несправедливых законодательных норм, а не за устранение всех возможных различий между полами и установление полной идентичности между мужчинами и женщинами. Автор убежден в том, что «свободная женщина будет ценить достоинства, присутствующие специально женской психике, ведя в то же время упорную борьбу с женскими недостатками. Она не будет отказываться от своего пола, но, напротив, будет настаивать на признании своей самобытности и на движении к ней» [21. С. 31].

Следует рассмотреть трактовку ученым «женского характера» и вообще половых ролей и отличий, тщательно разработанную в его трудах. В.М. Хвостов признает, что на протяжении веков в политической и культурной сфере общественной жизни преобладал мужчина, при этом деятельность женщины не выходила за пределы семейной, бытовой, родовой сферы. Вместе с тем всегда наблюдалось заметное желание женщин изменить существующее положение вещей. Уже в начале XX в. такие действия оценивались двояко. С одной стороны, были те, кто выступал за сохранение господства мужчин, считая эмансипацию противоестественным явлением, действие которого обречено на неудачу, поскольку реализация этого действия, как утверждалось, предполагает снижение качества культурного развития. С другой стороны, выступали активные сторонники равноправия, подчеркивающие отсутствие важного социологического значения анатомического и физиологического различия полов. Представители этой точки зрения в качестве причин отмечали исключительно исторические условия, способствующие преобладанию грубой силы и права сильного в общественных отношениях, прогнозируя в будущем завоевание женщинами полного равноправия.

По мнению В.М. Хвостова, обе эти точки зрения не являются верными и даже приемлемыми направлениями для размышлений. Ученый утверждал, что для социологической науки, изучающей общественную жизнь, главными являются не анатомические и физиологические отличия индивидов, а базирующиеся на них различия психические и духовные. Именно различия духовные и психические представляются основной причиной неодинаковой роли полов в исторической жизни. Специфические социальные роли складываются на основе формирования психического характера женщины, связанного с функцией деторождения и воспитания детей. Данные процессы постоянно воспроизводятся и свидетельствуют о том, что и в будущем психический характер и роль женщины не могут быть и не будут идентичными характеру и роли мужчины.

Отмечая огромную зависимость и подчиненное положение женщины в общественной жизни: ограничение в правах на наследство, сложности в получении образования, отсутствие политических прав и другие, – женщина, утверждает В.М. Хвостов, внесла огромный вклад в появление и распространение культуры, значение которого очевидно. Признается, что именно женщина впервые занялась земледелием, изобрела кулинарию и гончарное дело, в первобытный период была врачом и воспитателем детей. Ученый предполагал, что в будущем объем женских ролей в общественной, политической и культурной жизни расширится, усматривая в этом объективную тенденцию. Внося в культурное развитие всех областей женское, усилится значение женского элемента, что в свою очередь преобразует культуру, бывшую по преимуществу мужской, и превратит ее в культуру общечеловеческую. Социолог был убежден в том, что феминизация культуры означает ее новое обогащение.

Одним из центральных понятий в области данной проблемы у социолога является категория «женский характер». Под характером вообще он понимает совокупность индивидуальных психических особенностей, которые базируются на общебиологической основе и определяют жизнь данного человека. В работе «Женщина и человеческое достоинство», за которой последовал ряд других работ, например «Женщина в обновленной культуре», автор пишет о поляризации женского и мужского характера. Описывая мужской характер, В.М. Хвостов замечает, что мужчина в человеческом роде является преимущественно представителем сознательного логического мышления, в то время как женщину отличает импульсивное, эмоционально-чувственное начало, основанное часто на мнимом подсознательном фундаменте, фантазиях и даже мистических суевериях [21]. Автор подчеркивает при этом единство человеческой психики, тождественность действия законов психической деятельности у женщин и мужчин, поясняя, что речь идет о выявленных статистических тенденциях и предрасположенностях. Особое внимание ученый обращает на необходимость учета этих тенденций социологами, поскольку не представляется возможным раскрыть социальную жизнь во всей ее полноте, без сочетания абстрактного мышления и чувственно-эмоциональ-

ного. «Наша современная культура, созданная по преимуществу руками мужчин, несомненно, грешит чрезмерной абстрактностью и рассудочностью. Мы создаем абстрактные схемы и планы, мы пишем абстрактные законы, и увлекаясь этой деятельностью, часто не замечаем реальной жизни с ее особенностями, которые отказываются вложиться без остатка в сухие схемы интеллекта, которая мучается и страдает в наложенных на нее тисках абстрактных построений. Упоенные часто только кажущейся мощью интеллекта, мы слишком мало считаемся с голосом чувства, и в конце концов сооружаем культурное здание, по внешности ослепляющее своим великолепием, но на самом деле холодное и неприютное для человеческой души, жаждущей любви и сострадания. Наступивший на наших глазах и разрешившийся мировой войной кризис культуры сам по себе достаточно подтверждает и иллюстрирует все эти мысли» [21. С. 23–24]. Активное участие женщин в общественно-культурной работе внесет заметные коррективы и будет способствовать качественному улучшению социальной жизни в целом. В законах, например, несмотря на их суть как общих правил, предполагающих известную схематизацию жизни, увеличится элемент гибкости, дающей возможность при их применении в большей степени считаться с конкретными свойствами отдельных отношений.

Таким образом, основной вывод заключается в том, что главной детерминантой общественной жизни являются не анатомические, физиологические отличия и не историческое положение индивидов, а характер, в том понимании, которое предлагает русский социолог. Благодаря разработкам В.М. Хвостова, был поставлен и ряд вопросов, требующих дальнейших логических размышлений и научных наблюдений. Если для «женского характера» свойственны определенные наблюдаемые черты, такие как высокая эмоциональность, склонность к фантазиям, суевериям, преобладание подсознательной сферы и тому подобное, то возникает ряд вопросов. Например, насколько основные составляющие «женского характера» являются специфическими только для женщин, вопрос о возможности их изменения во времени, о проявлениях этих качеств в различных культурах и народах, об их внеисторичности и возможности трансформаций под влиянием различных условий и т.д.

Следует отметить, что социологическая мысль того периода не была единой в точке зрения при оценке этих свойств, высказывая сомнение в возможности четкого разделения некоторых психических качеств в соответствии с полом, что ставило под сомнение научность таких категорий, как «женский характер», «душа женщины». Вопрос о психологических и социальных особенностях между мужчинами и женщинами становится одним из актуальных как в психологии, так и в социологии. Тем не менее в начале XX в. научные данные в этой области были недостаточными и во многом противоречивыми. Возникали определенные сложности даже в изучении и интерпретации установленных наукой фактов, например о большей агрессивности мужчин, по сравнению с женщинами, поскольку требовался учет социально-исторических

факторов, таких, например, как неравенство в разделении труда между полами в разных обществах и эпохах, накладывающее отпечаток на психические особенности полов и на образ их жизни.

В.М. Хвостов, изучая еще одну область данной проблемы, криминальную статистику, приходит к выводу о сравнительно более низкой преступности среди женщин, чем среди мужчин. Также ученый замечает более высокий уровень женской преступности в промышленных странах, чем в слабо развитых, и в городах по сравнению с деревней. Опираясь на свои наблюдения, В.М. Хвостов приходит к выводу о возможном повышении уровня женской преступности, обусловленным выходом женщин за жесткие рамки семейной жизни в другие широкие сферы общественной жизни. Приведенные наблюдения и выводы ставят под вопрос историчность и социальность «женского характера» и некоторые внеисторические утверждения в концепции русского социолога.

Одним из важнейших прогнозов ученого было предположение о наступающей «феминизации культуры». Хвостов писал: «Женское влияние в культуре скажется неизменно шире и всесторонне и это поведет к большему выявлению в содержании культуры принципа любви, без которого никакая культура не имеет нравственной ценности» [21. С. 27]. Также ученый ставит вопрос и о возможности кардинального изменения женщины в связи с радикальной переменой в условиях жизни и деятельности. Тенденции изменения описываются автором как положительные, что связано с предоставлением женщинам большей свободы, имеющей облагораживающее воздействие. При этом социолог подчеркивает неизменность сути женской природы как существа эмоционального.

Прогнозы ученого, сделанные сто лет назад, частично оправдались, однако в настоящее время происходят процессы, которые трудно было предвидеть в начале прошлого столетия. Речь идет не только об изменении принципов разделения труда с учетом пола, носящим в настоящее время более гибкий характер, или отношений в семье, характеризующихся большим равноправием. Также заметное значение приобрела проблема трансформации норм поведения и культурных стереотипов, особенностей и последствий процессов маскулинизации женщин и феминизации мужчин.

В 90-е гг. XIX в. в русской социологии активно начинает развиваться неокантианское направление. В качестве предпосылок распространения этого научного направления можно говорить, во-первых, об общественных изменениях, начавшихся еще в середине века, во-вторых, об изменениях научного знания и философской мысли. Социология оказалась перед необходимостью разработки новой методологии социального познания. Решение возникающих проблем происходило через пересмотр средств, предлагаемых позитивизмом и классическим идеализмом. Натуралистические теории общества подвергаются критике, как и прежние представления об эволюции и прогрессе. Главной задачей для ученых-социологов становится преодоление кризиса культуры и науки. Кризису позитивистской методологии в социологии в значи-

тельной степени способствовало развитие исторической науки во второй половине XIX в. Одной из проблем, требующих решения в рамках социологии, становится проблема смысла истории. Широкий спектр вопросов складывается в сфере правовой деятельности и правовых отношений. Особенно актуальной областью социальных исследований в России становятся отношения между правом и нравственностью и связанная с этим разработка ряда фундаментальных категорий: природа права как социального института, обеспечивающего свободу индивида, автономия личности.

Ученые историки и юристы неокантианского направления (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов) обращаются к изучению естественного права как форме выражения базовых универсальных

условий существования человека [22–25]. Под влиянием этих прогрессивных мыслителей происходит изменение взгляда на социальную реальность, которую они определяют как процесс психического взаимодействия индивидов. Категория общественного идеала наполняется новым смыслом и рассматривается в качестве абсолютного нравственного образования, существующего вне зависимости от исторических и социальных обстоятельств. Неокантианское направление в социологии, ведущая роль в котором принадлежала ученым правоведом и историкам, привело к переориентации социальной мысли в целом и позволило открыть новые возможности для развития научного познания и преобразования общественных отношений. Одной из важнейших проблем этих общественных отношений и являлась проблема положения женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории). М. : РИК Русанова, 1998. 408 с.
2. Шапов А.П. Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России. Сочинения : в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 55–104.
3. Шапов А.П. Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности. Сочинения : в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 31–55.
4. Шапов А.П. Мирозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества. Сочинения : в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова, 1908. Т. 3. С. 431–605.
5. Шапов А.П. Положение женщины в России по до-петровскому воззрению. Сочинения : в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 105–154.
6. Южаков С.Н. Социологические этюды. М. : Астрель, 2008. 1056 с.
7. Южаков С.Н. Женщина-избирательница: (К вопросу о реформе русского избирательного права). М. : Л.О. Крумбюгель и Н.Н. Худяков, 1906. 16 с.
8. Ковалевский М.М. Высшее женское образование // Вестник Европы. 1911. № 6. С. 416–425.
9. Ковалевский М. Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты? // Союз женщин. 1908. № 7-8. С. 10–15.
10. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 156 с.
11. Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы. М., 1974. 416 с.
12. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб. : Знание, 1909. 432 с.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 42: Международный день работниц. С. 369. URL: <http://uaio.ru/vil/42.htm> (дата обращения: 13.06.2017).
14. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин о женском вопросе. М. : Политиздат, 1978. С. 97–103.
15. Сорокин П.А. Система социологии. М. : Астрель, 2008. 1003 с.
16. Петражицкий Л.И. О женском равноправии. Речь, произнесенная в Государственной Думе 6 июня 1906 г. Пг., 1915. 20 с.
17. Петражицкий Л.И. О пользе политических прав женщин. СПб., 1907. 16 с.
18. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи (Два этюда по женскому вопросу). М., 1906.
19. Хвостов В.М. О равноправии женщин. М., 1911.
20. Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М., 1914. 510 с.
21. Хвостов В.М. Женщина в обновленной культуре. М., 1917.
22. Анисимов О.В. Правоведы Петербургского университета в Государственной Думе Российской империи: исторический очерк. СПб. : ЛЕМА, 2016. 53 с.
23. Голосенко И.А. Субъективно-нормативная концепция П.И. Новгородцева и В.М. Хвостова // Социологическая мысль в России. Л., 1978. 448 с.
24. Кареев Н.И. Русские юристы-социологи: В.М. Хвостов // Кареев В.М. Основы русской социологии. СПб. : Лимбах, 1996. 368 с.
25. Козловский В.В., Голосенко И.А. История русской социологии XIX–XX вв. М. : Онега, 1995.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 8 ноября 2017 г.

DEVELOPMENT OF FEMINISTIC IDEAS WITHIN THE NEO-KANTIAN DIRECTION OF THE RUSSIAN SOCIOLOGY OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: LEV PETRAZHITSKY, VENIAMIN KHVOSTOV

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 66–73.

DOI: 10.17223/15617793/425/8

Svetlana A. Baturenko, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: level_s@rambler.ru

Keywords: feminist sociology; women's issue; Russian sociology; gender inequality; social status of the woman; Lev Petrazhitzky; Veniamin Khvostov.

Based on the analysis of primary sources, the article discusses the study of the “women’s issue” in the works of well-known lawyers, representatives of the Neo-Kantian direction of the Russian sociology of the 19th – early 20th centuries Lev Petrazhitzky (1867–1931) and Veniamin Khvostov. The “women’s issue” as a complex of social problems, especially actively developed in the framework of feminist sociology, is an object of research in the modern western and domestic scientific thought. Now the subject area of feminist sociology is being developed, discussed and criticized. It is thought that this issue first arises in the Western Europe-

an social thought. In this article the author pays attention to the fact that the problem of women's position attracted keen interest of representatives of the most different directions of sociological science in Russia during its formation. The statement of the problem of inequality, overcoming of women's dependence, women's provision with rights in Russia differs from that in the West. The differences are caused by the historical and social development of society, formation of a system of law and religious consciousness. One of the most pressing and the least studied issues is consideration of the prospects of the birth of feminist ideas within Neo-Kantianism schools of Russian sociology. The author comes to a conclusion that the Neo-Kantian direction in sociology, the leading role in which belonged to academic lawyers and historians, led to a reorientation of the social thought in general and helped to open new opportunities for the development of scientific knowledge and transformation of social relations. One of the most important problems of these public relations was the problem of women's position. Petrazhitsky and Khvostov raise a number of important issues in the development of the problem, the possibility of a radical change in women in connection with a change in the conditions of life and activities in particular. Under the influence of progressive thinkers Petrazhitsky and Khvostov the view on social reality in general changes.

REFERENCES

1. Ayvazova, S.G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya (Ocherki politicheskoy teorii i istorii)* [Russian women in the labyrinth of equality (Essays on political theory and history)]. Moscow: RIK Rusanova.
2. Shchapov, A.P. (1906) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Izdanie M.V. Pirozhkova. pp. 55–104.
3. Shchapov, A.P. (1906) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Izdanie M.V. Pirozhkova. pp. 31–55.
4. Shchapov, A.P. (1908) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 3. St. Petersburg: Izdanie M.V. Pirozhkova. pp. 431–605.
5. Shchapov, A.P. (1906) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Izdanie M.V. Pirozhkova. pp. 105–154.
6. Yuzhakov, S.N. (2008) *Sotsiologicheskie etyudy* [Sociological studies]. Moscow: Astrel'.
7. Yuzhakov, S.N. (1906) *Zhenshchina-izbiratel'nitsa: (K voprosu o reforme russkogo izbiratel'nogo prava)* [Woman-Voter: (On the issue of the reform of the Russian electoral law)]. Moscow: L.O. Krumbyugel' i N.N. Khudyakov.
8. Kovalevskiy, M.M. (1911) Vysshee zhenskoe obrazovanie [Higher education for women]. *Vestnik Evropy*. 6. pp. 416–425.
9. Kovalevskiy, M. (1908) *Mozhno li zakryvat' zhenshchinam vstup v universitet?* [Can universities be barred for women?]. *Soyuz zhenshchin*. 7–8. pp. 10–15.
10. Kovalevskiy, M.M. (2014) *Ocherk proiskhozhdeniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti* [Essay on the origin and development of the family and property]. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
11. Kollontai, A.M. (1974) *Iz moey zhizni i raboty* [From my life and work]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
12. Kollontai, A.M. (1909) *Sotsial'nye osnovy zhenskogo voprosa* [Social foundations of the women's issue]. St. Petersburg: Znanie.
13. Lenin, V.I. (1970) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Vol. 42. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. [Online] Available from: <http://uaio.ru/vil/42.htm>. (Accessed: 13.06.2017).
14. Lenin, V.I. (1978) O zadachakh zhenskogo rabochego dvizheniya v Sovetskoy respublike. Rech' na IV Moskovskoy obshchegorodskoy bespartynoy konferentsii rabotnits 23 sentyabrya 1919 g. [On the tasks of the women's labor movement in the Soviet Republic. Speech at the Fourth Moscow Citywide Non-party Conference of Working Women September 23, 1919]. In: Marx, K., Engels, F. & Lenin, V.I. *O zhenskom voprose* [On the women's issue]. Moscow: Politizdat.
15. Sorokin, P.A. (2008) *Sistema sotsiologii* [The system of sociology]. Moscow: Astrel'.
16. Petrazhitskiy, L.I. (1915) *O zhenskom ravnopravii. Rech', proiznesennaya v Gosudarstvennoy Dume 6 iyunya 1906 g.* [On women's equality. Speech delivered in the State Duma on June 6, 1906]. Petrograd: Tipografiya M. Merkusheva.
17. Petrazhitskiy, L.I. (1907) *O pol'ze politicheskikh prav zhenshchin* [On the benefits of women's political rights]. St. Petersburg: tipografiya B.M. Vol'fa.
18. Khvostov, V.M. (1905) *Zhenshchina nakanune novoy epokhi (Dva etyuda po zhenskomu voprosu)* [A woman on the eve of a new era (Two sketches on a woman's issue)]. Moscow: P.D. Putilova.
19. Khvostov, V.M. (1911) *O ravnopravii zhenshchin* [On the equality of women]. Moscow: Tipo-litografiya Tovarishchestva I. N. Kushnerev i Ko.
20. Khvostov, V.M. (1914) *Zhenshchina i chelovecheskoe dostoinstvo: Istoricheskie sud'by zhenshchiny. Priroda zhenshchiny. Zhenskiy vopros* [Woman and human dignity: The historical fate of a woman. The nature of women. The woman's issue]. Moscow: Izdanie G.A. Lemana i B.D. Pletneva.
21. Khvostov, V.M. (1917) *Zhenshchina v obnovennoy kul'ture* [A woman in an updated culture]. Moscow: Izd-vo prepodavateley Mosk. un-ta.
22. Anisimov, O.V. (2016) *Pravovedy Peterburgskogo universiteta v Gosudarstvennoy Dume Rossiyskoy imperii: istoricheskiy ocherk* [Lawyers of St. Petersburg University in the State Duma of the Russian Empire: a historical essay]. St. Petersburg: LEMA.
23. Golosenko, I.A. (1978) Sub'ektivno-normativnaya kontseptsiya P.I. Novgorodtseva i V.M. Khvostova [Subjective-normative concept of P.I. Novgorodtsev and V.M. Khvostov]. In: Chagin, B.A. (ed.) *Sotsiologicheskaya mysl' v Rossii* [Sociological thought in Russia]. Leningrad: Nauka.
24. Kareev, N.I. (1996) Russkie yuristy-sotsiologi: V.M. Khvostov [Russian lawyers-sociologists: V.M. Khvostov]. In: Kareev, V.M. *Osnovy russkoy sotsiologii* [Fundamentals of Russian sociology]. St. Petersburg: Limbakh.
25. Kozlovskiy, V.V. & Golosenko, I.A. (1995) *Istoriya russkoy sotsiologii XIX–XX vv.* [The history of Russian sociology of the 19th–20th centuries]. Moscow: Onega.

Received: 08 November 2017